

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800029123-1

Трансформация романа воспитания под влиянием идей дзэн-буддизма в романах Керуака “В дороге” и “Бродяги Дхармы”

© 2023 г. М. В. Цветкова

Доктор филологических наук,
профессор Национального исследовательского университета
“Высшая школа экономики – Нижний Новгород”,
Россия, 603155, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, д. 25/12
mtsvetkova@hse.ru

© 2023 г. О. В. Белянская

Аспирант Национального исследовательского университета
“Высшая школа экономики – Нижний Новгород”,
Россия, 603155, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, д. 25/12
obelyanskaya@hse.ru

Резюме. Статья посвящена анализу двух ключевых романов американского писателя Дж. Керуака – “On the Road” (“В дороге”) и “The Dharma Bums” (“Бродяги Дхармы”). Авторы ставят своей целью выявить и описать функционирование в этих произведениях специфических жанровых черт романа воспитания, обусловленных созвучием с идеями дзэн-буддизма, а также показать, что роман “В дороге” демонстрирует в картине мира Керуака до его знакомства с дзэн-буддизмом “встречное течение”, это увлечение подготовившее. Анализируя тексты указанных произведений через призму дзэн-буддистских принципов, исследователи выделяют следующие характерные для Керуака как представителя Бит-поколения идеи: непривязанности, спонтанности, позиции человека как наблюдателя, отрешившегося от своей индивидуальности, Пути как самостоятельной ценности, “дзэнской бедности”, двуединства безумия и мудрости, а также экстатического переживания сиюминутности бытия, близкого к понятию “сатори” в дзэн. Перечисленные элементы битническо-дзэнской культуры любопытным образом вписываются в жанровую парадигму романа воспитания, точнее, такой его разновидности, как роман-становление, который трансформируется, приобретает новаторские черты: романы Керуака написаны от первого лица и лишены оценки поведения героя, типичного для классических форм воспитательного романа, повествующего от третьего лица; их герои не принуждаются внешними обстоятельствами переживать испытания, но сами выбирают бесприютную жизнь, события которой формируют их; переосмыслена роль наставника, авторитет которого не связан с его возрастом и статусом, герои учатся попеременно друг у друга, а возраст и социальное положение не имеют значения.

Ключевые слова: Керуак, битники, Бит-поколение, дзэн-буддизм, роман воспитания, концепт Пути, наивное сознание, безумный мудрец, сатори, хронотоп.

Для цитирования: Цветкова М.В., Белянская О.В. Трансформация романа воспитания под влиянием идей дзэн-буддизма в романах Керуака “В дороге” и “Бродяги Дхармы” // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 6. С. 65–74. DOI: 10.31857/S160578800029123-1

Transformation of the Growing-Up Novel as Impacted by Zen Buddhism Ideas in Kerouac's Novels "On the Road" and "Dharma Bums"

© 2023 Marina V. Tsvetkova

Doct. Sci. (Philol.),
Professor at the Higher School of Economics – Nizhny Novgorod,
25/12, B. Pecherskaya Str., Nizhny Novgorod, 603155, Russia
mtsvetkova@hse.ru

© 2023 Oksana V. Belyanskaya

Postgraduate at the Higher School of Economics – Nizhny Novgorod,
25/12, B. Pecherskaya Str., Nizhny Novgorod, 603155, Russia
obelyanskaya@hse.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of two key novels created by the USA writer J. Kerouac, "On the Road" and "The Dharma Bums". The authors aim at identifying and describing how the specific generic features of the growing-up novel, as preconditioned by the resonance with Zen Buddhist ideas, function in the aforesaid writings, as well as showing that the novel "On the Road" demonstrates the "cross-current" in Kerouac's world view which had prepared his infatuation with Zen Buddhism before he familiarized himself with it. Analyzing the texts of the aforesaid manuscripts through the prism of Zen Buddhist principles, the researchers outline the following ideas being typical of Kerouac as a representative of the Beat generation: the disengagement from attachments; the spontaneity; the position of a human as an observer who has renounced the individuality; the Path as an independent value; the "Zen poverty"; the duality of madness and wisdom, and the ecstatic perception of the being moment as close to the term of "Satori" in the Zen. These listed elements of the Beat-and-Zen culture are curiously integrated into the genre paradigm of the growing-up novel, specifically, the variation thereof such as the "becoming" novel, which is transformed by acquiring the innovative features: Kerouac's novels are written from the first-person point of view and lack the assessment of the hero's behaviour as typical for the classical forms of the growing-up novel narrating in third person; the characters are not obliged by external circumstances to survive the challenges, consciously choosing the homeless life whose events mould them up; there is the re-evaluation of the role of the mentor whose authority is not associated with the age or status thereof; the heroes teach each other interchangeably, while the age or the social position become insignificant.

Key words: Kerouac, beatniks, the Beat generation, Zen Buddhism, growing-up novel, a Way concept, naïve consciousness, a mad wiseman, Satori, chronotopos (space-time).

For citation: Tsvetkova, M.V., Belyanskaya O.V. *Transformaciya romana vospitaniya pod vliyaniem idej dzen buddizma v romanah Keruaka "V doroge" i "Brodyagi Dharmy"* [Transformation of the Growing-Up Novel as Impacted by Zen Buddhism Ideas in Kerouac's Novels "On the Road" and "Dharma Bums"]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 6, pp. 65–74. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800029123-1

Творческое наследие Джека Керуака (1922–1969), который наряду с Алленом Гинзбергом и Уильямом Берроузом по праву считается одним из центральных представителей Бит-поколения, несмотря на его неутраченную популярность среди читателей¹, сегодня по-прежнему остается недостаточно изученным. Американские и советские исследователи стали включать писателя в сферу своих научных интересов практически одновременно в 60-е годы прошлого века [1]; [2]. При этом

между англо- и русскоязычными исследованиями тех времен существует четкое различие.

Советских исследователей Дж. Керуак долгое время интересовал, прежде всего, как один из участников протестного движения на "загнивающем" Западе, в то время как зарубежные специалисты сосредоточили внимание преимущественно на личности писателя². Так, в США

¹ Роман Керуака "В дороге" включен в списки "200 лучших книг" по версии ВВС, "100 лучших романов" по версии издательства "Modern Library" и "100 величайших романов всех времён" по версии газеты "The Observer".

² Э. Чартерс, благодаря своему личному знакомству с Керуаком и его соратниками, внесла колоссальный вклад в изучение Бит-культуры, сохранив для современных исследователей важнейшую информацию о социокультурном контексте битничества и картине мира его представителей через интервью с участниками Бит-движения, очерки об их жизни и творчестве, комментарии к произведениям Керуака и связанных с ним авторов.

на протяжении нескольких десятилетий постоянно издавались солидные по охвату и глубине биографии Керуака и деятелей из его окружения [3]–[9]. Ценность этого корпуса исследовательской литературы состоит в том, что обстоятельства создания произведений автора раскрываются с опорой на дневниковые записи, мемуары, статьи и интервью самих участников событий.

С 1970-х годов в “керуаковедении” наметились новые тенденции. Англоязычные исследователи сосредоточились на изучении метода “спонтанной прозы” Керуака [10]–[14], причем не только в аспекте языка, но и генезиса этой литературной формы. В отечественном литературоведении началась переориентация на анализ романов писателя через призму их принадлежности к тому или иному направлению, той или иной жанровой форме [15]–[19]. Позднее еще одним значимым направлением стало изучение сюжетобразующих мотивов и образов в произведениях автора. Так, О.Ю. Бондаренко [20] анализирует противопоставление в произведениях Керуака и его современников концепций “мудрость” и “безумие” в общем философском и культурологическом смысле. А.О. Школьская [21] изучает библейские и мифологические образы романа “В дороге”. М.В. Гришин [22] дает обзор дзэн-буддистских мотивов в творчестве писателя на примере его книги “Бродяги Дхармы”.

XXI век несколько смещает фокус исследования творчества Керуака в область культурологии и философии [23]; [24]. По сути, именно с началом нашего столетия Керуак обретает в российской науке образ зрелого самобытного писателя, который одновременно и сформировался на скрещении множественных культурных и литературных традиций и явился важнейшим источником для формирования таких традиций [25].

Слово “beat”, введенное в оборот Гербертом Ханке и распространенное в 1948 г. Керуаком на название всего поколения (“Beat generation”), многопланово и связано не только с изначально вкладываемым в него значением, заимствованным из афроамериканского сленга: “изможденный, доведенный до крайней степени бедности” и позднее присоединившимися к нему музыкальными коннотациями. Оно несло в себе также элемент французского “béat” – “блаженный, безмятежный” (с оттенком русского “юродивый”).

Бросая вызов пуританским и меркантильным ценностям Америки эпохи потребительского бума, начавшего разворачиваться после окончания Второй мировой войны, Бит-поколение делало установку на освобождение личности от

сковывающих ее семейных и социальных связей, очищение и просветление через обостренную чувствительность сознания, которое стимулировалось обращением к психоделикам, джазовой музыке, сексуальным или дзэн-буддистским практикам [26]. Таким образом, увлечение дзэн-буддизмом носило у битников специфический характер и было, прежде всего, восстанием против современных им американской культуры и общественного порядка.

Учение дзэн зародилось в Китае в V в. нашей эры, в VII в. пришло в Корею, в IX в. Японию. В первой четверти XX в. оно было импортировано в Европу, а в 40-е годы попало в США, где, воспринятое движением битников, сделалось значимым фактором сначала американской, а затем и всей западной культуры второй половины прошлого столетия. Популяризатор буддизма в Америке А. Уоттс характеризовал буддизм битников как “неправильный” [27]. Г. Дюмулен в предисловии к книге “История Дзэн буддизма” [28] выразился еще более резко и назвал “битниковский дзэн” жалкой карикатурой на аутентичное учение, не имеющее ничего общего с его истинным содержанием» [28, с. 4]. Джефи Райдер, герой книги “Бродяги Дхармы”, противопоставляя свои воззрения традиционному буддизму, определяет их как “дзэнский интеллектуально-артистический буддизм” (“Zen intellectual artistic Buddhism³”) [29, с. 115].

Действительно, идеи дзэн-буддизма были Бит-поколением существенно переосмыслены. По-заимствовав его отдельные элементы, битники “приспособили” их к собственной картине мира. Китай, Япония, Тибет в этой картине мира как культуры, связанные с дзэн-буддизмом и буддизмом, смешаны и слиты в единое целое – некий магнетически притягательный образ Востока как антитезы западной цивилизации. В романе Керуака “Бродяги Дхармы”, который считается манифестом битнического дзэн-буддизма, очевидна пестрая “мешанина” из восточных культур и философий, которая царит в сознании героев: на девушке в ботиках, которая заглядывает к Джефи, тибетская накидка; тантрическая практика, которую устраивает Джеф с Принцессой, преподносится как древний тибетский обряд; в доме у Джефа царит настоящий культ китайского чая; Рэй Смит и Джефи сочиняют японские хоку; в финале романа Джеф отплывает в Японию и т.д.

Автор признается, что у всякого героя книги свой дзэн. У Джефа, мечтающего устроить

³ Здесь и далее перевод авторов статьи.

“великую рюкзачную революцию”⁴ собирать вместе “чистых людей”, учить их пить чай, медитировать, отвращая от ценностей, которыми живет общество потребления, он носит бунтарский характер. У Альве, стремящегося ловить каждое мгновение жизни сегодня, потому что завтра умрешь, – гедонистический. У Рэя мечта с рюкзаком за спиной, в котором только самое необходимое, отправиться туда, где он сможет найти “совершенное одиночество и вглядываться в совершенную пустоту своего сознания и быть полностью равнодушным к абсолютно любым идеям”⁵.

Известно, что увлечение Керуака дзэн-буддизмом произошло благодаря знакомству с поэтом Гэри Снайдером и популяризатором буддизма Аланом Уоттсом, когда в начале 1950-х писатель вместе с Алленом Гинзбергом приехали в Сан-Франциско. Роман “В дороге”, гениально отразивший картину мира Бит-поколения, к этому времени уже был написан, однако в нем можно встретить многие идеи, которые позднее достигли кристаллизации в “Бродягах Дхармы” – книге, где, по выражению американского публициста Т. Рошака, исследовавшего истоки контркультуры, “впервые появились известные афоризмы дзэн-буддизма, которые наша молодёжь с тех пор знает лучше христианского катехизиса” [30, с. 198].

Какие же именно элементы дзэн-буддизма удачно встроились в картину мира битников и нашли в переосмысленном виде отражение в исследуемых романах Керуака?

Во-первых, идея свободы от любых привязанностей (ключевая, как в дзэн-буддизме, так и в буддизме в целом). Герои Керуака легко находят друзей и подружек и так же легко расстаются с ними, не обременяя себя обязательствами, не испытывая эмоциональных потрясений. “Непривязанность” проявляется и в демонстративном безразличии к общественному мнению, положению в обществе, материальным благам – всему тому, что мыслилось как святая святых в Америке 1950-х.

Во-вторых, идея спонтанности, которая удивительным образом совпала с установкой на импровизацию в джазе, бывшем неотъемлемой частью битнической культуры. Когда в романе “Бродяги Дхармы” Джефи и Рэй, совершая свое горное восхождение в какой-то момент, впечатленные красотой пейзажа, начинают обмениваться хоку, сочиняемыми прямо на ходу, мерилом подлинного

хоку объявляется именно спонтанность. Спонтанна и манера письма⁶, в которой написаны оба романа. Центральным стержнем, на который нанизаны остальные эпизоды в обоих случаях становится путь. Сам по себе концепт Пути многогранен и играет ключевую роль в философии буддизма в целом.

В книгах Керуака путь имеет в каждом случае некий конечный пункт, к которому стремится герой (в романе “В дороге” – это Запад с его теплым океаном и свободой от характерной для восточного побережья безудержной погони за успехом, комфортом и богатством, с которыми в ту пору отождествлялась американская мечта, удушливых пуританских ценностей Среднего Запада, благопристойных “аристократических” идеалов Юга; в романе “Бродяги Дхармы” – это и горная вершина Маттерхорн, восхождение к которой совершают три товарища, и сатори, которого хочет достичь герой). Однако этот конечный пункт не мыслится как цель, к которой герои волевым усилием прокладывают свой путь. Напротив, путь сам ведет их. Путник же, совершенствуя свое мастерство, выучивается двигаться без видимых усилий, чтобы достичь цели, и получает удовольствие от самого движения к ней. Показателен в этом смысле эпизод романа “Бродяги Дхармы”, когда Рэй, подражая Джефи, который выступает для него Учителем, выучивается во время восхождения с легкостью перепрыгивать с камня на камень, как бы танцуя. Здесь отчетливо слышится переключка с одним из важнейших принципов дзэн-буддизма, согласно которому чрезмерное сосредоточение на достижении цели не помогает, а мешает ее достижению.

Путь (процесс движения и то, что происходит вокруг героев и в них самих) становится для них самоценным. Тема пути оказывается теснейшим образом связана с образом бродяги, который поэтизируется и одновременно преподносится в своей обыденности, подобно тому, как это

⁴ “a great rucksack revolution” [29, p. 97].

⁵ “...perfect solitude and look into the perfect emptiness of my mind and be completely neutral from any and all ideas” [29, p. 105].

⁶ Сам Керуак называл свою прозу “спонтанной” и говорил, что изобрел эту манеру письма по аналогии со стилем жизни Нила Кэссиди, который казался ему столь привлекательным. Известно, что роман “В дороге” был написан Керуаком за 20 дней в прямом смысле этого слова на одном дыхании: весь манускрипт представлял собой единый абзац без запятых и с немногими точками [5]. Конечно, написанию романа предшествовали дневниковые записи, которые писатель делал в ходе путешествия, да и, получая отказ за отказом от издательств, Керуак многократно переделывал его. Но в интервью автор упорно старался создать видимость спонтанности создания романа, мифологизируя историю его появления [31].

происходит на картинах китайских мастеров Муци и Лян Кая.

Известно, что Керуак в какой-то момент, раздраженный тем, что нужно было постоянно вставлять новый лист в печатную машинку, иронически подумывал о том, что хорошо бы напечатать роман “В дороге” на японской бумаге для рисования в виде свитка⁷. Как все, что рождалось в уме писателя, эта мысль, вызванная житейской причиной, каким-то чудом тут же обретала символический смысл: напечатанный таким образом роман разворачивался бы перед читателем так, как разворачивалась перед героями сама дорога, по которой они путешествовали⁸.

В-третьих, позиция наблюдателя, отрешившегося от своей индивидуальности, понимаемой битниками как серия социальных ролей, налагающих на человека ответственность и включающих его в гонку за карьерой и материальными благами. Рассказчик обоих романов Керуака минимально включается в описываемое эмоционально. Он просто фиксирует происходящее. А если по поводу этого происходящего возникают какие-то эмоции, то так же бесстрастно фиксирует и эти эмоции.

Такой прием создает иллюзию наивного сознания, через призму которого читателю предлагается наблюдать жизнь. Он роднит романы Керуака с “Приключениями Гекльберри Финна” Марка Твена (это произведение писатель ценил особо!) и точно так же, как это происходит у Твена, создает ощущение айсберга, только треть которого в виде описанных фактов видна на поверхности, рождая неожиданную для внешне незатейливого описания повседневных событий глубину. Простодушное, по-детски незамутненное восприятие действительности — одновременно и национальная традиция (в случае с битниками опирающаяся, прежде всего, на У. Уитмена), и дань увлечения дзэн-буддизмом: “Для западного человека, жаждущего объединить человека и природу, привлекательность дзэн состоит в его удивительной естественности — в пейзажах Ма Юаня и Сэсю, в искусстве, одновременно духовном и мирском, которое раскрывает мистическое в символах естественного и, собственно, никогда не отделяет одно от другого”, — пишет А. Уоттс [27, с. 458].

⁷ Писатель даже склеил листы опечатанной рукописи между собой в один свиток длиной около 36 метров.

⁸ Интересно, что именно в виде свитков в Китае печатали сутры (буддистские священные тексты). Так выглядела, например, “Алмазная сутра” — одна из первых печатных книг в истории человечества.

В-четвертых, ключевой фигурой в “битническом буддизме” становится фигура безумного мудреца (в терминологии Керуака “Zen Lunatic”), который живет в своем мире и не заботится о том, как воспринимают его окружающие. Как известно, многие мастера дзэн славились своими чудачествами. Один из ключевых популяризаторов дзэн-буддизма в Америке 1950-х, Д.Т. Судзуки отсылает к фигуре Лао-цзы: «Лао-цзы создает облик “сумасшедшего”, в том смысле, будто он ничего не ведает, ничего не знает. Он — абсолютно вне утилитарных потребностей мира. Он практически нем. И однако в нем заключено нечто такое, что мы понимаем: образ невежественного простачка — лишь оболочка» [32, с. 14]. Погружаясь в глубь себя, такой чудак и эксцентрик бросает вызов обществу с его прагматизмом, нацеленным во внешний мир. Причем у битников этот мудрец никак не может быть назван аскетом — важнейшими символами его “веры” являются секс, наркотики и алкоголь.

Безумие героев подается как достоинство и трактуется как пощечина “безликой, лишенной чудес дерьмовой цивилизации” (“faceless wonderless crapulous civilization”) [29, p. 39]. Безумие, непринадлежность “к миру сему” совершенно в романтическом ключе соединяется у Керуака с творческим даром и становится одним из проявлений гениальности. Сумасшедшим считается в кампусе Калифорнийского университета Джефи. Морли характеризуется как еще больший “эксцентрик и не от мира сего” (“eccentric and outer”) [29, p. 40], чем Джефи, который аттестуется как “страннейшая личность” (“an extremely strange person”) [29, p. 41]. Герои обоих романов — одновременно юродивые, интеллектуалы, сумасшедшие и поэты: Морли — “учено лингвистический шут” (“scholarly linguistic clown”) [29, p. 42]; кумиры Джефи, с которым Рэй и Морли бродили в горах, “простые, как дети” (“as fresh as children”) [29, p. 59] — Джон Мьюир, Ли Бо, Джон Беньян и Кропоткин; Дин Мориарти — квинт-эссенция битнического юродства в представлении автора (“BEAT-the root, the soul of Beatific”) [33, p. 122] — пишет из исправительной колонии письма с просьбой рассказать ему о Ницше и т.п.

Важнейшим качеством “безумного мудреца” является “дзэнская бедность” — герои довольствуются минимумом еды, одежды, удобств. Сэл Парадайз отправляется через всю страну с восточного побережья на западное с пятьюдесятью долларами в кармане. Джефи берет с собой в поход только немного орехов, булгура, изюм и пачку пудинга быстрого приготовления.

Туристическую экипировку герои “Бродяг Дхармы” покупают себе в магазинах секонд хэнд.

Еще одним ключевым для дзэн-буддизма концептом является экстатическое переживание момента бытия, которое носит название “сатори”. Д.Т. Судзуки оно описывается как внезапно охватывающее человека чувство, что “вселенная вдруг стала бездонной, как если бы давление внешнего мира внезапно исчезло, растаяло, точно гора весеннего снега, потому что сатори освобождает от привычного состояния скованности, от приверженности к ложным мыслям об обладании. Вся жесткая структура, которой обычно представляется человеку его жизнь, вдруг распадается, возникает чувство безграничной свободы. Сатори, или обретение нового мировоззрения” [34, с. 63].

Одним из примеров такого чувствования в романе “В дороге” может служить эпизод, когда Дин Мориарти и Сэл Парадайз пересекают границу и попадают в желанную Мексику, которая в американской картине мира традиционно трактуется как локус абсолютной ничем и никем не ограниченной свободы. Дин экстатически восклицает: “Вот это мир! Бог мой! Вот это мир! Мы можем прямо так и ехать до самой Южной Америки, если дорога поведет. Только подумай об этом! Сукин ты сын! Черт его дер!”⁹. Подобные экстатические вспышки счастья и чувства растворенности в бесконечности мира переживает и Рэй в романе “Бродяги Дхармы”, потрясенный невероятной красотой и величием горных пейзажей во время восхождения с Джефом и Морли.

Оба романа имеют ярко выраженные жанровые черты романа воспитания. Возникший в литературе немецкого Просвещения, этот тип романа изначально был сосредоточен на проблемах психологического, нравственного и социального формирования личности.

М.М. Бахтин, первым в отечественном литературоведении давший определение жанру, создал классификацию типов романов воспитания, положив в ее основу специфику освоения хронотопы [35]. Романы Керуака ближе всего к третьей разновидности, которую ученый характеризует как роман-становление. В этом типе романа воспитания меняться героя побуждают изменения окружающего мира. “Сам герой становится переменной величиной в формуле этого романа.

⁹ “It’s the world! My God! It’s the world! We can go right on to South America if the road goes. Think of it! Son-of-z-bitch! Gawddamm!” [33, p. 172].

Изменение самого героя приобретает сюжетное значение, а в связи с этим в корне переосмысливается и перестраивается весь сюжет романа. Время вносится вовнутрь человека, входит в самый образ его, существенно изменяя значение всех моментов его судьбы и жизни...” [36, с. 212].

Герой такого романа — это герой становящийся, изменяющийся, воспитуемый жизнью. Особенностью модификации романа становления у Керуака является то, что его герои сами выступают как инициаторы изменений внешних параметров своей жизни (Сэл пускается в рискованные и непредсказуемые путешествия автостопом; Рэй отправляется в горы, в путешествие на крыше поезда), которые запускают процесс внутренних изменений. Таким образом, в романах “В дороге” и “Бродяги Дхармы” роман воспитания тесно сплетается с романом “большой дороги” и одновременно содержит в себе черты паломничества (не случайно одним из кумиров Джефа, которого Рэй воспринимает в некоторых аспектах жизни как Учителя, назван Пол Беньян), так как путешествие рассматривается героем как способ очиститься от всего мирского и приобщиться к святости (пусть и понимаемой в неканоническом смысле).

Если по поводу романа “Бродяги Дхармы” никаких сомнений не возникает — само название отсылает нас к одному из ключевых концептов буддистской философии, который, в зависимости от контекста, может означать и истину, и нравственный закон, и универсальный закон бытия, то роман “В дороге” часто “неверно понимался как история группы друзей, ищущих кайфа” [37].

Дуглас Бринкли, готовивший издание романов Керуака для серии “Library of America”, утверждает, что “В дороге” представляет собой “духовный квест”. Он предлагает не забывать о католическом бэкграунде писателя и обращает внимание на то, что когда готовил к изданию дневники Керуака, там на каждой странице встречались либо нарисованное распятие, либо молитва, либо покаяние. Потому роман “В дороге” Бринкли предлагает рассматривать как “урок постоянного побуждения к самопознанию <...> это [произведение] о том, чтобы добраться туда-то и сделать то-то, и узнать, и увидеть” [37]. Сам Керуак тоже подчеркивал, что роман повествует “о двух друзьях-католиках, которые блуждали по стране в поисках Бога. И <...> нашли его. Я нашел его в небесах, на Маркет Стрит Сан Франциско <...>, а у Дина <...> всю дорогу Бог капал со лба” [38].

Если в классическом романе воспитания, согласно М.М. Бахтину, автор по отношению

к герою выступает как хроникер его жизни, который знает о герое больше, чем он сам, то у Керуака оба романа написаны от первого лица и предельно биографичны. Таким образом, оценка поведения героя сводится к минимуму, не оставляя места для морализаторства, нередко свойственного роману воспитания как жанру.

В концепции Бахтина, важную роль в романе воспитания играют второстепенные персонажи, которые выступают в роли наставников, учителей жизни, способствующих духовному развитию героя, общение с ними становится катализатором процесса его становления. В романах Керуака воспитатели в классическом смысле этого слова отсутствуют. Фигуры, которые выступают в роли “учителей” для главных героев, скорее напоминают учителей в том смысле, в каком их понимает дзэн.

Прежде всего, герои попеременно могут выступать учителями друг для друга. В “Бродягах Дхармы” Джефи дает Рэю пример, как вести себя в горах, учит не стесняться своей наготы, посвящает в тонкости китайского чаепития и т.д., однако, когда Рэй обнаруживает, что Джеф стесняется зайти в богатый ресторан, потому что только что спустился с гор и неподобающе одет, он сам выступает для Джефа учителем, помогая избавиться от фобии. В романе “В дороге” Дин приходит к Сэлу, чтобы научиться писательскому мастерству, а Сэл учится у Дина мастерству жить.

Кроме того, в романах Керуака учителя не являются воплощением нравственности и средоточием добродетелей. “Дин представлен то Богом, то дьяволом, то Христом, ангелом, святым, пророком” [38, р. 347]. Джефа тоже трудно назвать святым. Учителем, по сути, может стать любой, кого герой встречает на своем пути. Яркий пример — бродяга, которой научил Рэя, как вылезать из тромбофлебита, ежедневно стоя на голове 3–5 минут.

Разрушается также клише, согласно которому учитель должен быть непременно старше ученика и убелен сединами. Дин младше Сэла на 4 года, а Джефи Рея — на 10 лет. Не случайно одним из лозунгов контркультуры позднее сделалась фраза “Never trust anyone over thirty” (не доверяй никому, кто старше тридцати).

Еще одной важной особенностью является то, что в обоих романах разрушен классический стереотип педагогической ситуации, согласно которому обучение происходит через словесную передачу знаний. Герои Керуака учатся на примере поступков — не героических и выдающихся,

а самых обыденных — тех, кого они воспринимают как учителей. Если пояснения и возникают, они редки и немногословны, так как, согласно представлениям дзэн-буддизма, передать знание словами невозможно, его можно приобрести через проживание разных по характеру моментов бытия.

Оба романа написаны в форме травелога — жанра, имеющего документальную основу, а потому создают обманчивое ощущение предельного бытовизма описаний. Керуак не скрывал их биографический характер и реальность прототипов выведенных в них характеров (Дин Мориарти — Нил Кэссиди, Джефи Райдер — Гэри Снайдер и т.д.) Тем не менее, обе книги отличает серьезное символическое измерение. Достаточно вспомнить эпизод с покорением вершины в “Бродягах Дхармы”; эпизод романа “В дороге”, когда Сэл, не успевший еще оправиться от развода с женой и болезни, решивший спастись бегством на Запад, застрял в первую же ночь в самой северной точке своего путешествия в довольно зловещей местности (параллель с дантовским “Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу” напрашивается сама собой).

Романы имеют синкопированную композицию: текст распадается на разрозненные эпизоды и напоминает лоскутное одеяло, в котором каждый фрагмент обладает индивидуальностью. Каждый эпизод, взятый в отдельности, напоминает буддистские притчи, в которых простейшие бытовые ситуации, рассказанные без поучения или комментария, должны стимулировать слушателя к самостоятельной внутренней работе.

Таким образом, несмотря на разделяющие их 8 лет, роман “В дороге” и роман “Бродяги Дхармы” имеют много общего. Их герои путешествуют в горизонтальном пространстве Америки, но также они путешествуют в глубь себя и высь. Они пускаются в грандиозное путешествие по пост-итменовской Америке в поисках изначально заложенного природой доброго начала американца, в которое они верят и которое стремятся найти, отыскав во взрослом ребенка.

Анализ романа “В дороге” показывает, что в творчестве Керуака к моменту знакомства с философией дзэн-буддизма уже наметились черты, которые были удивительно созвучны идеям этого философского учения. Это, прежде всего, тема дороги, которая становится ключевой для обоих исследуемых романов, вырастая в лейтмотив Пути в глобальном философском понимании, своего рода паломничества, цель которого — очищение от скверны общества потребления и возвращение

к первозданной святости человеческой природы, освобожденной от шелухи цивилизации. С другой стороны, поскольку роман был опубликован только в 1957 г. и постоянно перерабатывался автором, правомерно предположить, что некоторые акценты могли быть расставлены писателем позднее.

Увлечение дзэн-буддизмом у каждого из авторов бит-поколения имело свою специфику и преломлялось в их творчестве по-разному. Для Керуака наиболее значительным влиянием оказались: идеи непривязанности, спонтанности, экстатического переживания момента бытия, образы пути и путника, “сумасшедшего мудреца”, позиция простодушного наблюдателя.

Под воздействием этих заимствованных из дзэн-буддизма, но существенно переосмысленных и инкорпорированных в собственную картину мира идей, жанровые признаки романов “В дороге” и “Бродяги Дхармы”, характерные для романа воспитания (точнее, для такого его типа, как роман-становление), трансформируются, приобретают новые, в отдельных случаях “революционные” черты. Так, герои Керуака не принуждаются внешними обстоятельствами переживать серию испытаний, которые способствуют воспитанию личности, но сами выбирают бесприютную кочевую жизнь, события которой формируют их. В отличие от классического романа воспитания, романы Керуака написаны от первого лица, что исключает возможность морализаторства, типичного для классических форм воспитательного романа, каким он возник в XVIII в. Переосмыслена у Керуака и роль наставника. Если в классических образцах жанра авторитет воспитателя часто связан с его возрастом и статусом, то в анализируемых романах герои учатся попеременно друг у друга, а возраст и социальный статус не имеют при этом никакого значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мендельсон М.О.* Современный американский роман. М.: Наука, 1964. 534 с.
2. *Charters A.* A bibliography of works by Jack Kerouac (Jean Louis Lebris De Kerouac) 1939–1975. N.Y.: The Phoenix book shop, 1967. 99 p.
3. *Gifford B., Lee L.* Jack's book. An oral biography of Jack Kerouac. N.Y.: Thunder's mouth press, 1994. 304 p.
4. *McNally D.* Desolate Angel: Jack Kerouac, the Beat Generation, and America. N.Y.: McGraw-Hill Companies, 1979. 400 p.
5. *Nicosia G.* Memory Babe: A Critical Biography of Jack Kerouac. University of California Press, 1994. 767 p.
6. *Clark T.* Jack Kerouac. N.Y.: Paragon House, 1994. 254 p.
7. *Turner S.* Angelheaded Hipster: A Life of Jack Kerouac. N.Y.: Viking Books, 1996. 224 p.
8. *Miles B.* Jack Kerouac: King of the Beats. N.Y.: Henry Holt and Company, 1999. 352 p.
9. *Maher P.* Kerouac: The Definitive Biography. Lanham, New York, Toronto: Taylor trade, 2004. 557 p.
10. *Dardess G.* The Logic of Spontaneity: A Reconsideration of Kerouac's "Spontaneous Prose Method" // *Boundary 2.* 1975. V. 3. P. 729–746.
11. *Hipkiss R.A.* Jack Kerouac: Prophet of the New Romanticism. Lawrence, Kansas: The Regent's Press of Kansas, 1976. 150 p.
12. *Tytell J.* Naked Angels: The lives and literature of the Beat Generation (Kerouac Ginsberg, Burroughs). Chicago: Ivan R. Dee, 1976. 273 p.
13. *Trudeau J.* Jack Kerouac's spontaneous prose: A performance genealogy of the fiction. Louisiana State University, 2006. 238 p.
14. *King J.W.* On the Road from Melville to postmodernism: The case for Kerouac's canonization. Johnson: East Tennessee State University, 2008. 77 p.
15. *Морозова Т.Л.* Образ молодого американца в литературе США: битники, Сэлинджер, Беллоу, Апдайк. М.: Высш. шк., 1969. 96 с.
16. *Зверев А.М.* Модернизм в литературе США: формирование, эволюция, кризис. М.: Наука, 1979. 320 с.
17. *Ошиньш Э.Э.* Метод и жанр прозы Джека Керуака: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. М., 1984. 180 с.
18. *Денисова Т.Н.* Экзистенциализм и современный американский роман. Киев: Наукова думка, 1985. 245 с.
19. *Школьская А.О.* Жанровый синкретизм в литературе андеграунда (роман Дж. Керуака “На дороге” и поэма Вен. Ерофеева “Москва – Петушки”): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Смоленск, 2021. 182 с.
20. *Бондаренко О.Ю.* Антиномия “мудрость – безумие” в контркультуре США 1950–1960-х гг.: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2009. 186 с.
21. *Школьская А.О.* Библейские и мифологические образы в романе Дж. Керуака “В дороге” // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* № 9-1 (63). 2016. С. 45–48.
22. *Гришин М.В.* Субкультура битников и их рецепция дзэн-буддизма в США (вторая половина 50-х – середина 60-х годов XX века) // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.* № 5 (67). 2015. С. 116–122.
23. *Левикова С.И.* Феномен молодежной субкультуры (социально-философский аспект): дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 – Социальная

- философия / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2002. 358 с.
24. Загвоздкина Е.Г. Оценка влияния “Разбитого поколения” на контркультуру 1960-х в США в российских и зарубежных исследованиях // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 7. С. 60–64.
 25. Антология. Антология поэзии битников / Г. Андреева. Ультра.Культура, 2004. 784 с.
 26. Britannica, The Editors of Encyclopaedia. Beat movement // *Encyclopedia Britannica*. 24 марта 2021 года [URL: <https://www.britannica.com/art/Beat-movement>].
 27. Уоттс А. Дзэн битников, “правильный” дзэн и просто дзэн // Мир дзэн / Пер. с англ. Т.В. Камышниковой; под ред. С.В. Пахомова. СПб.: Наука, 2007. С. 456–470.
 28. Дюмулен Г. История Дзэн буддизма. М.: Центр-полиграф, 2003. 317 с.
 29. Kerouac J. *The Dharma Bums*. London: André Deutch, 1959. 254 p.
 30. Рошак Т. Истоки контркультуры / [пер. с англ. О.А. Мышаковой]. М.: АСТ, 2014. 380 с.
 31. Shea A. Jack Kerouac’s famous scroll, ‘On the Road’ again // NPR. 5 июля 2007 года [URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=14112461>].
 32. Судзуки Д.Т. Лекции по Дзэн-буддизму. Авториз. пер. с англ., вступ. ст. М.А. Мамоновой, А.В. Иванова. М.: Ассоциация молодых ученых. 1990. 112 с.
 33. Kerouac J. *On the Road*. New York: The Viking Press, 1959. 310 p.
 34. Судзуки Д.Т., Уоттс А., Бенуа Ю., Хисамацу С., Хамфрис К. Сатори или обретение нового мировоззрения // Мир дзэн / Пер. с англ. Т.В. Камышниковой под ред. С.В. Пахомова. СПб.: Наука, 2007. С. 61–69.
 35. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 188–236.
 36. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
 37. Tom Vitale. “On the Road” at 50 // NPR. 1 сентября 2007 года [URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=14112461>].
 38. Fellows M. The Apocalypse of Jack Kerouac: Meditations on the 30th Anniversary of his Death // *Culture Wars Magazine*. November 1999 [URL: <http://www.culturewars.com/CultureWars/1999/kerouac.html>].
 2. Charters, A. A bibliography of works by Jack Kerouac (Jean Louis Lebris De Kerouac) 1939–1975. N.Y., The Phoenix book shop, 1967. 99 p.
 3. Gifford, B., Lee, L. Jack’s book. An oral biography of Jack Kerouac. N.Y., Thunder’s mouth press, 1994. 304 p.
 4. McNally, D. *Desolate Angel: Jack Kerouac, the Beat Generation, and America*. N.Y., McGraw-Hill Companies, 1979. 400 p.
 5. Nicosia, G. *Memory Babe: A Critical Biography of Jack Kerouac*. University of California Press, 1994. 767 p.
 6. Clark, T. *Jack Kerouac*. N.Y., Paragon House, 1994. 254 p.
 7. Turner, S. *Angelheaded Hipster: A Life of Jack Kerouac*. N.Y., Viking Books, 1996. 224 p.
 8. Miles, B. *Jack Kerouac: King of the Beats*. N.Y., Henry Holt and Company, 1999. 352 p.
 9. Maher, P. *Kerouac: The Definitive Biography*. Lanham, New York, Toronto, Taylor trade, 2004. 557 p.
 10. Dardess, G. The Logic of Spontaneity: A Reconsideration of Kerouac’s “Spontaneous Prose Method”. *Boundary 2*. 1975, V. 3, pp. 729–746.
 11. Hipkiss, R.A. *Jack Kerouac: Prophet of the New Romanticism*. Lawrence, Kansas, The Regent’s Press of Kansas, 1976. 150 p.
 12. Tytell, J. *Naked Angels: The lives and literature of the Beat Generation (Kerouac Ginsberg, Burroughs)*. Chicago, Ivan R. Dee, 1976. 273 p.
 13. Trudeau, J. *Jack Kerouac’s spontaneous prose: A performance genealogy of the fiction*. Louisiana State University, 2006. 238 p.
 14. King, J.W. *On the Road from Melville to postmodernism: The case for Kerouac’s canonization*. Johnson, East Tennessee State University, 2008. 77 p.
 15. Morozova, T.L. *Obraz mladogogo amerikanca v literature SShA: bitniki, Sehlindzher, Bellou, Apdajk* [Image of a Young American in the USA Literature: Beatniks, Salinger, Bellow, Updike]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1969. 96 p. (In Russ.)
 16. Zverev, A.M. *Modernizm v literature SShA: formirovanie, ehvolyuciya, krizis* [Modernism in the USA Literature: Formation, Evolution, Crisis]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 320 p. (In Russ.)
 17. Oshinsh, E.E. *Metod i zhanr prozy Dzheka Keruaka* [The Method and Genre of Jack Kerouac’s Prose]. Cand. Sci. Philology Thesis. Moscow, 1984. 180 p. (In Russ.)
 18. Denisova, T.N. *Ehkzistencializm i sovremennyy merikanskij roman* [Existentialism and the Contemporary American Novel]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1985. 245 p. (In Russ.)
 19. Shkolskaya, A.O. *Zhanrovyy sinkretizm v literature andegraunda (roman Dzh. Keruaka “Na doroge” i poehma Ven. Erofeeva “Moskva-Petushki”)* [Generic Syncretism in the Underground Literature (The Novel

REFERENCES

1. Mendelson, M.O. *Sovremennyy amerikanskij roman* [Contemporary American Novel]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 534 p. (In Russ.)

- “On the Road” by J. Kerouac and the Poem “Moscow-Petushki” by V. Erofeev]. Cand. Sci. Philology Thesis. Smolensk, 2021. 182 p. (In Russ.)
20. Bondarenko, O.Y. *Antinomiya “mudrost-bezumie” v kontrkulture SShA 1950–1960-kh gg.* [The “Wisdom – Madness” Antinomy in the USA Counterculture, the 1950–1960s]. Cand. Of Cult. Studies Thesis. Moscow, 2009. 186 p. (In Russ.)
21. Shkolskaya, A.O. *Biblejskie i mifologicheskie obrazy v romane Dzh. Keruaka “V doroge”* [The Biblical and Mythological Images in J. Kerouac’s Novel “On the Road”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2016, No. 9-1 (63), pp. 45–48. (In Russ.)
22. Grishin, M.V. *Subkultura bitnikov i ikh recepciya dzehn buddizma v SShA (vtoraya polovina 50-kh – seredina 60-kh godov XX veka)* [The Beatniks’ Subculture and Their Reception of Zen Buddhism in the USA (late half of the 1950s – mid-1960s 20th Century)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2015, No. 5 (67), pp. 116–122. (In Russ.)
23. Levikova, S.I. *Fenomen molodezhnoj subkultury (socialno-filosofskij aspekt)* [The Phenomenon of the Youth Subculture (Socio-Philosophical Aspect)]. Dr. Phil. Thesis – Social philosophy. *Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet* [Moscow State Pedagogical University]. Moscow, 2002. 358 p. (In Russ.)
24. Zagvozdina, E.G. *Ocenka vliyaniya razbitogo pokoleniya na kontrkulturu 1960-kh v SShA v rossijskikh i zarubezhnykh issledovaniyakh* [The Evaluation of the Impact by the “Beat Generation” on the 1960s Counterculture in the USA Across the Russian and Foreign Research]. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta* [Herald of Vyatka State University]. 2016, No. 7, pp. 60–64. (In Russ.)
25. Anthology. *Antologiya poezii bitnikov* [The Anthology of the Beatniks’ Poetry]. Ultra.Kultura, 2004. 784 p. (In Russ.)
26. Britannica, The Editors of Encyclopaedia. Beat movement. *Encyclopedia Britannica*. [URL: <https://www.britannica.com/art/Beat-movement>].
27. Watts, A. *Dzehn bitnikov, pravilnyj dzehn i prosto dzehn* [Beat Zen, square Zen and Zen]. *Mir dzehn* [The World of Zen]. Transl. from Eng. T.V. Kamyshnikova, ed. S.V. Pakhomov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, pp. 456–470. (In Russ.)
28. Dyumulen, G. *Istoriya dzehn buddizma* [The History of Zen Buddhism]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2003. 317 p. (In Russ.)
29. Kerouac, J. *The Dharma Bums*. London, André Deutch, 1959. 254 p.
30. Roshak, T. *Istoki kontrkultury* [The Origins of Counterculture]. Moscow, AST Publ, 2014. 380 p. (In Russ.)
31. Shea, A. Jack Kerouac’s famous scroll, ‘On the Road’ again. NPR. [URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=14112461>].
32. Suzuki, D.T. *Lekcii po dzehn buddizmu* [Lectures on Zen Buddhism]. Moscow, Associaciya molodykh uchenykh Publ., 1990. 112 p. (In Russ.)
33. Kerouac, J. *On the Road*. New York, The Viking Press, 1959. 310 p.
34. Suzuki, D.T., Watts, A., Benoit, H., Hisamatsu, S., Humphreys, K. *Satori ili obretienie novogo mirovozzreniya* [Satori or Acquiring a New Viewpoint]. *Mir dzehn* [The World of Zen]. Transl. from Eng. T.V. Kamyshnikova, ed. S.V. Pakhomov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, pp. 61–69. (In Russ.)
35. Bakhtin, M.M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of the written word]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, pp. 188–236 (In Russ.)
36. Bakhtin, M.M. *Voprosy literatury i ehstetiki* [Issues of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, 1975. 504 p. (In Russ.)
37. Tom Vitale. “On the Road” at 50. NPR. [URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=14112461>].
38. Fellows, M. *The Apocalypse of Jack Kerouac: Meditations on the 30th Anniversary of his Death*. Culture Wars Magazine. November 1999 [URL: <http://www.culturewars.com/CultureWars/1999/kerouac.html>].

Дата поступления материала в редакцию: 31 января 2023 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 4 сентября 2023 г.

Статья принята к публикации: 15 октября 2023 г.

Дата публикации: 31 декабря 2023 г.

Received by Editor on January 31, 2023

Revised on September 4, 2023

Accepted on October 15, 2023

Date of publication: December 31, 2023